

— Отец, я уже привык. Без ежедневной прогулки тут — хоть вой, — на другом конце видео звучно смеялся отец Цзян Жань. Его лицо, обветренное и покрасневшее от мороза, было испещрено морщинами.

Цзян Жань внимательно его разглядела. Толстое пальто, длинные сапоги, меховая шапка не забыта — вроде бы одет тепло. Успокоилась, но всё равно пробурчала несколько слов. Мужчина на экране залился смехом, от которого, казалось, дрогнул заснеженный пейзаж за его спиной.

— Ладно, ладно, хватит ворчать. Раньше-то ты не была такой тревожной. Видно, замужество и взросление своё дело делают — об отце вспомнила. Ладно уж, раз дочка просит, буду упрячиться? Пошёл домой.

— Вот это другое дело.

Цзян Жань сладко улыбнулась, спросила, как у отца дела. Тот, естественно, ответил, что всё прекрасно. Сам о себе рассказал немного, зато потом долго и обстоятельно наставлял дочь. Видно было — отец он хороший.

Правда, отец слишком занятой, раньше домой наведывался редко. Мужчины вообще народ грубоватый, с детьми не очень, а уж с девочкой и подавно. В такой неполной семье и сложился у прежней хозяйки тела этот нелёгкий характер — чего уж тут удивляться.

Беседа шла легко. Цзян Жань знала свои слабости и больше слушала, а отец, к счастью, всегда находил, что сказать. Время летело незаметно. В разговоре он вдруг, ни с того ни с сего, затронул тему её будущего с Ци Лянь.

Будущее молодожёнов — самый близкий вопрос, наверное, это дети.

В звёздную эпоху брак давно уже не скован условностями пола. Да и технологии шагнули далеко вперёд по сравнению с древностью — однополое деторождение стало обычным делом. Конкретных принципов Цзян Жань не знала, но слышала, будто дело в генах.

Так что дети у них с Ци Лянь могли быть. Совместные.

Но это ещё очень и очень не скоро. Цзян Жань с Ци Лянь ещё даже не... Да и она сама нестабильна, а здоровье Ци Лянь и вовсе оставляет желать лучшего. Слишком рано об этом говорить. Поэтому, как только отец начал, Цзян Жань с улыбкой свернула тему.

Видя её нежелание углубляться, отец, кажется, даже облегчённо вздохнул. Разговаривая, он зашёл в какое-то здание, отыскал табличку «Для курения», прикурил и сделал глубокую затяжку.

Дурная привычка, привитая в молодости, на рудниках, среди рабочих. Курил он с жадностью — одна затяжка, и полсигареты как не бывало. Цзян Жань слегка поморщилась.

— Пап, поменьше кури.

Слова сорвались сами собой, настолько естественно, что Цзян Жань сама удивилась. Она застыла, охваченная внезапной грустью от мелькнувшего в памяти образа — высокого, родного.

Её собственный отец тоже курил. Она это не любила. В детстве уговорить не могла, повзрослев

— каждый раз одёргивала.

Увы, даже покинув двадцать первый век, она так и не смогла заставить его бросить.

— Кхм... Так, чуть-чуть, для бодрости, — отец притушил сигарету, отряхнул с пальто снежинки.
— Вообще-то я хотел тебя предупредить. Ты ещё молода, не давай себя уговорить и не торопись с ребёнком. Учишься, жизнь впереди, к чему такая спешка? Я тоже не старик, внуков не требую. Главное, чтобы тебе было хорошо. Кстати, с Ци Лянь вы как-то очень уж внезапно... Я был против. Но когда мы тогда говорили, ты сказала, что согласна на этот брак — и видно было, что тебя не принуждали. Вот я и махнул рукой.

Цзян Цюань говорил легко, будто его несогласие могло что-то изменить. Но за кулисами вокруг этого брака кипели нешуточные страсти, за которыми последовали давление и вынужденные уступки.

Он ничего не мог поделать.

Цзян Жань удивлённо на него посмотрела. Она-то думала, отец намекает на скорых внуков, а вышло — совсем наоборот. Но она тут же кое-что сообразила. — Папа, это дедушка с тобой говорил?

Раз уж он не торопит их с детьми, но тему поднял — значит, кто-то его надоумил. Зная отца, так и есть.

Цзян Цюань не стал скрывать. — Твой дед такой человек. Раньше ты была маленькой и боялась его. Теперь выросла, да ещё с такой грозной женой. Нечего его бояться. Слушай меня, а не его.

Значит, это действительно Цзян Цюань что-то нашептал.

Цзян Жань задумчиво кивнула. — Папа, дедушка ещё что-нибудь говорил?

Она старалась подражать прежней хозяйке тела, и при упоминании деда в её глазах всё ещё мелькала тень страха. Цзян Цюань это заметил — и сердце ёкнуло.

Дочь у него хоть куда, вот только смелости ей всегда не хватало. Обидно.

— Что бы он ни говорил — не обращай внимания. Сам видишь, он же к тебе напрямую не лезет — твою домашнюю побаивается. Не забивай голову. Я просто предупредил, чтобы тебя вдруг не запугали и ты на что-нибудь не согласилась.

Цзян Жань позволила себе смущённую улыбку. — Пап, не волнуйся. Ци Лянь... она говорит, что детей пока не хочет. — При имени жены её глаза сами собой засветились. — Я её слушаюсь.

Цзян Цюань успокоился. Глядя, как дочь вся ушла в мысли о Ци Лянь, он почувствовал знакомое отцовское щемление — будто его кочанчик капусты какой-то свинье подрыли. Но в то же время ему стало тепло на душе.

Если Жань Жань счастлива, просто произнося это имя, значит, в браке у неё всё хорошо. Значит, Ци Лянь с ней обращается достойно.

В этот момент Цзян Цюань напрочь забыл, как несколько лет назад, когда с фронта пришла весть о том, что Ци Лянь уничтожила королеву расы жуков, он вместе с тысячами других

ликовал на улицах, полный восторга и благоговения.

Было время, он и сам почтительно величал её «той госпожой». Но всё это уважение и благодарность испарились в тот миг, когда Ци Лянь «украдала» у него дочь.

Эх, сложные чувства старого отца.

Внезапно находя в Ци Лянь одни недостатки, Цзян Цюань с досадой проворчал:

— Да и ты не слушайся её во всём. У политиков мозги набекрень. Не смотри, что Ци Лянь молода. Воспитывали-то её как наследницу престола, да и войну она повидала. Хитрее она твоего деда вдесятеро. Не погружайся с головой, сохраняй трезвый ум.

Он потянулся за сигаретой по привычке, но, вспомнив только что сказанное дочерью, замер с папиросой в пальцах, так и не прикурив.

Цзян Жань кивнула. — Знаю.

Она согласилась, но в душе лишь отмахнулась. Ци Лянь — человек мягкий. Да и в их отношениях это скорее она «обижает» Ци Лянь.

Это она в доме хозяйин, ясное дело! — с уверенностью подумала Цзян Жань.

Та, что вечно смущается, та, что даже поцелуй редко иницирует, та, что краснеет от одного намёка — и чтобы у неё были коварные замыслы?

Может, у кого-то и есть. Но только не в отношении Цзян Жань. В этом она была уверена.

Кто, как не отец, знает своего ребёнка? Цзян Цюань одним взглядом понял, что дочь его слова пропустила мимо ушей. Вздыхнул, но настаивать не стал.

Некоторые вещи стоит лишь обозначить. Браком он в целом доволен. Вот только если бы статус Ци Лянь был пониже... Ему бы хотелось человека, который бы дочь на руках носил, а не того, кто с небес взирает.

Но раз уж поженились, не стоит сеять рознь. Молодым от этого только хуже. Он просто предупредил.

— Кстати, папа. А буйство ментальной силы... это лечится тяжело?

Цзян Жань наконец задала вопрос. Она помнила, что на Пограничной звезде народ пёстрый, много отставных военных, и некоторые осели на рудниках. А буйство ментальной силы — болезнь в основном военных. Отец столько лет рудниками управляет, наверняка что-то слышал.

Теперь, когда подвернулся случай, она не удержалась.

Цзян Цюань прекрасно понимал, к чему клонит дочь. Конечно, ради этой «похитительницы»! Раньше-то она такими вещами не интересовалась.

Злился он злился, но объяснил:

— Не переживай, не так уж это и сложно. Раньше Ци Лянь не лечили, потому что лекарства не было. А теперь вы поженились. Ты и есть её лекарство. Не волнуйся, ей станет лучше.

— Но говорят, её случай особый. Возможно, лечение не поможет.

Услышав его лёгкий тон, у Цзян Жань похолодело внутри. Похоже, мнение отца совпадало с общепринятым. А это для неё было плохой новостью.

Отец по-прежнему не придавал этому значения. — Имеешь в виду, что у неё уровень ментальной силы слишком высокий?

<http://bllate.org/book/15936/1424552>